

Кто-нибудь здесь говорит по-нашенски? (на ностратическом языке)?

Барух Подольский
Перевод с иврита Лиды Камень

Профессор Арон Долгопольский, лингвист из Хайфы, составил словарь языка, из которого развились, по его мнению, все известные современные языки.

Словарь ностратического языка – это не просто собрание слов, он представляет собой фундамент всего здания археологической лингвистики, поразительное свидетельство генетического родства казалось бы далёких и никак не связанных между собой языков.

Что же нашёл этот человек, сидя в своём доме на берегу Средиземного моря, чтобы создать монументальный словарь ностратического языка на 4000 (четыре тысячи!) страниц в четырёх томах?

"Я приехал в Израиль из Москвы в 1976 году, – пытается объяснить лингвист Арон Долгопольский, профессор Хайфского Университета, – там я уже вырастил плеяду молодых лингвистов, заражённых этим микробом ностратической теории. Но и здесь, в Израиле, есть полиглоты, знающие множество разных языков, и их довольно много. Они-то меня и вдохновляют".

Ностратический язык не существует сегодня, но вполне логично предположить, что десять тысяч лет тому назад существовал этот язык, из которого со временем развилось множество современных, знакомых нам всем языков. Известно, к примеру, что иврит – семитский язык, родственный арамейскому, арабскому, угаритскому, аккадскому и другим семитским языкам. Однако у семитских языков нынешнего поколения были "дальние родственники" в прошлом, как древне-египетский, берберский, кушитские языки Эфиопии и чадские языки в странах Чад, Камерун и Нигерия. Все они, вместе с семитскими языками, образуют большую языковую семью, называемую семито-хамитской или афро-азиатской.

Существует ли генетическая связь также и между разными языковыми семьями, имеющими некий общий источник происхождения? Многие исследователи отрицают такую возможность. Даже если и есть какие-то слова похожие по звучанию и значению, это ещё не доказательство родства, происхождения из одного источника. Есть слова звукоподражательные (как например "кукушка", во многих языках называемая похожим словом), есть

слова заимствованные: "орез" в иврит и "рис" в русский попали из Индии, а ивритский "кейсар" и русский "царь" произошли от римского имени "Цезарь".

Но всё же, как установлено в сравнительно-историческом языкознании, есть законы, позволяющие определить генетическую связь между языками, в отличие от чисто внешних совпадений. Существенным мы считаем наличие повторяющихся фонетических соответствий: если мы находим, что звук А в одном языке проявляется во втором языке как звук Б, и не в одном слове, а во многих словах, можем уверенно утверждать, что между этими языками есть генетическое родство. Так, если в иврите год называется "шана", а в арабском год – "сана", в иврите "шалом", а в арабском "салям", и ещё много подобных пар, то ясно, что иврит и арабский язык имеют общего "предка" – прото-семитский язык, т. е. связаны генетически.

Историческое языкознание во всех его разветвлениях занимается поиском таких законов соответствия и воссозданием праязыков: прото-семитский, прото-индоевропейский и т. д. Это занятие очень интересное, но и весьма трудное.

Семижды трудной должна быть в таком случае работа нахождения соответствий между разными языковыми семьями: тот, кто за это берётся, должен знать глубоко не только языки в этих семьях, но и их историю, их фонетическое и грамматическое развитие на разных этапах. Языковеды, обладающие такими широкими познаниями, очень редки. Профессор Арон Долгопольский – один из людей этой редкой породы.

Гипотеза о возможном родстве разных языковых семей зародилась ещё в начале 20-го века. Лет 80 тому назад датский лингвист Хольгер Пёдерсен (Holger Pedersen) высказал идею о том, что есть родство между тюркскими, угро-финскими и индоевропейскими языками. Он показал несколько явно неслучайных слов. Но он сам не продолжил этой работы, идея была забыта, оставшись где-то в небольшой статье. Но вот в 50-ые годы 20 века, всего 50 лет тому назад, двое учёных в Москве решили исследовать, есть ли правда в предположении датчанина.

Один из этих учёных был украинец - Иллич-Свитыч, «московский украинец», он даже украинского языка не знал. Второй был еврей - Арон Долгопольский. Начали они заниматься этой темой каждый самостоятельно, независимо друг от друга. И пришли к очень сходным результатам.

Но тут Иллич-Свитыч попал под машину и погиб. Он успел опубликовать несколько статей, но большой материал у него остался в записях, в рукописях. И тогда второй учёный, Арон Долгопольский, отложил всю свою работу, взялся за эти бумаги и, в конце концов, выпустил словарь, книгу

«Сравнительный словарь ностратических языков», автор – Иллич-Свитыч. Это было спустя пять лет после гибели Иллича-Свитыча.

Что же это такое «ностратическая теория»? Эта теория показывает, что между шестью языковыми семьями Старого Света было и есть древнее родство! Это все индоевропейские языки, и алтайские, и угро-финские, и семито-хамитские, и сюда же входит грузинский с тремя малыми языками Грузии (это отдельная семья, картвельская), и южная Индия. Индоевропейские языки – это Северная Индия, а Южная Индия, особенно Мадрас, и дальше на юг – это дравиды, особая семья. Согласно работе Иллича-Свитыча и Долгопольского это тоже – ностратические языки.

Не исключено, есть ещё несколько языков, относящихся к этой макросемье, как эскимосский и, возможно, этрусский, но это надо ещё доказать.

В июле 2010 года в Интернете появился «Большой ностратический словарь» Арона Долгопольского, и затем этот словарь был издан Кембриджским университетом в 4-х томах. Этот словарь открывает новую эру в сравнительном языкознании. Впервые он позволяет найти общие основы в таких разных языках как иврит, монгольский венгерский и японский. По ностратической гипотезе, существует между этими языками генетическое родство.

Например, «я» - личное местоимение первого лица единственного числа - для индоевропейских языков было восстановлено в форме «m—ego». На латыни это местоимение звучит как «ego», на древнеиндийском – как «аham», на немецком – как «ich». Ближайшие к нему слова в семито-хамитских языках – это аккадское «aaku» и ивритское «анохи» («אנוכי»). При этом не будем забывать, что местоимения первого и второго лица в иврите включают приставку «-an» в дополнение к местоименному элементу. Эти местоимения напоминают сочетания «henekh» («הנהך»), «heno» («הנה»), состоящие из общего служебного слова «h-n» («נה») + местоимение. Близкие к ним слова обнаружены также и в древнеегипетском языке, и в берберском языке, и в языке беджа (beja, язык кушитской семьи), и в чадских языках. И мы уже обнаружили здесь чёткое фонетическое соответствие – например, звук 'g' в латинском слове «ego» заменяется на 'к' / 'х' (כ/ח) в семитских языках.

Местоимение второго лица в индоевропейских языках – это tu: в латинском – tu, в древнеиндийском – am-tv, в немецком – du, в польском – ty. В семитских языках мы находим элемент «та» в местоимении «ата» («אתא»), в окончании второго лица прошедшего времени: «шамар-т»/ «шамар-та» («שמרת»), в глагольной приставке второго лица будущего времени: «т-шмор» («תשמור»), «т-акум» («תקום»). В языках финской семьи это местоимения появляется как «ton» в мордовском языке, «sina/tina» в эстонском. А в

турецком – «sen». Здесь мы тоже видим чёткое фонетическое соответствие s/d/t.

Служебное слово «та», обозначающее отрицание, встречается как в индоевропейских языках – древнегреческий, индийские и иранские языки, армянский – так и в семито-хамитских языках: арабский, египетский, языки кушитской группы. Это же слово употребляется в тюркских и монгольских языках, а также в корейском языке.

Ивритское слово «керен» («קרן») напоминает английское «korn» и латинское «cornu». Почему у ивритского слова «каля» («כלה») имеются два значения: «невеста» и «жена сына, невестка»? «Калья» - это женщина, которая принадлежит к «племени» не по рождению, а присоединилась к нему позже. В латинском языке мы находим слово «glos», значение которого - «сестра мужа», т. е. сестра мужчины, пришедшего в семью извне. Обратите внимание также на фонетическое соответствие: если в иврите – ‘k’ (‘כ’), то в латинском - ‘g’ - то же, которое наблюдается в семитском местоимении «aaku-an» и латинском «ego».

И это – всего лишь небольшая выборка из трёх тысяч слов и морфем, находящихся в «Большом ностратическом словаре» Долгопольского, подводящем итог напряжённой полувековой работы. Но этот словарь – не только набор слов. В него включено подробное Введение, а также описания большого количества восстановленных фонетических соответствий: тех самых фонетических законов, которые доказывают, что между языками существует генетическая связь. Словарь включает в себя также морфемы, отражающие грамматику ностратического языка.

При внимательном прочтении словаря обнаруживаются захватывающие исследования субнеолитической культуры, например глубокие знания анатомии, описания способов добывания и сбора пищи в древних сообществах, движения частей тела.

Предисловие к «Большому ностратическому словарю» Арона Долгопольского названо: «Ностратическая макро-семья и лингвистическая палеонтология» и рассказывает, как можно с помощью лингвистики реконструировать очень древнюю жизнь и быт людей...